Лябах А. Ю.
E-mail: 0190555@mail.ru

Авторские размышления о махинациях в современном электоральном процессе

Актуальность темы исследования обусловлена следующими тезисами.

Во-первых, авторским тезисом, с которого начинается рецензируемая книга: «на сегодня в мире проводится больше выборов, чем когда бы то ни было, однако мир становится все менее демократичным» [1, с. 7]. Данный тезис ставит несколько фундаментальных (по мнению рецензента книги) вопросов для современной политической науки: 1. Какие именно институты (в контексте определения Д. Норта – рамки, ограничения и правила [2, с. 15]) в современных условиях могут обеспечить прозрачность и демократичность выборного процесса? 2. Действительно ли выборы органов власти (в особенности в условиях цветных революций и частого вмешательства других государств и международных организаций в выборный процесс [3, с. 4]) являются значимым фактором в демократизации государства? 3. Насколько положительное влияние оказывает цифровизация на современные выборы? Данные вопросы в том или ином контексте рассматриваются в рецензируемой книге.

Во-вторых, наблюдается общемировой тренд внедрения цифровых технологий в электоральный процесс. Предполагается, что цифровые технологии позволят повысить честность выборного процесса, а также улучшить доступность и решить проблему низкого уровня явки избирателей на выборы [5, с. 139]. На практике же ситуация в разных странах и регионах несколько отличается, ввиду не всегда высокого уровня компетентности сотрудников избирательных комиссий в применении цифровых технологий [4, с. 150], а также отсутствия результативных нормативных актов и институтов, регулирующих цифровизацию электорального процесса. Примером отрицательного применения цифровых технологий в процессе выборов являются выборы президента Азербайджана в 2013 году, когда данные о результатах голосования были опубликованы в приложении для голосования за несколько дней до его начала [1, с. 7].

В-третьих, данные, отраженные в рецензируемой книге, позволяют поставить под сомнение концепцию «Конца истории» Ф. Фукуямы о планомерной реализации либеральной демократии во всем мире [6, с. 34], так как основной инструмент институционализации демократии – выборы, становится не результативным в контексте своей целевой задачи [1, с. 9].

Прежде, чем переходить к непосредственному анализу ключевых тезисов книги дадим ее общую характеристику. Так книга вызвала у рецензента двоякое мнение. С одной стороны, она написана достаточно научным языком, в ней приводятся ссылки и рассматриваются статистические данные, но избирательно и фрагментарно, отстаивая правоту конкретных тезисов, но е рассматривая их всесторонне. С другой стороны, в рецензируемой книге скорее отстаивается популярное для западных СМИ и издание мнение о повсеместном вмешательстве некоторых государств, в частности РФ, в выборы в других странах, при этом не приводятся значимые доказательства или обоснования данного мнения. Также часто встречаются однобокие характеристики выборных процессов, когда кандидат, который был поддержан США или ЕС, показывается в качестве позитивного и «народного», другой же кандидат в качестве автократа (яркий пример выборы президента Украины 2004 года, которые частично рассматриваются в книге и одинаковые качества у двух кандидатов по

разному интерпретируются [1, с. 197]). Данный факт позволяет рецензенту в некотором роде отрицательно оценить часть тезисов данной книги, при этом учитывая то, что некоторые тезисы все же стоит рассматривать в контексте научного анализа электорального процесса.

Далее перейдем к рассмотрению данных тезисов.

Интересным является тезис авторов книги о том, что выборы уже не являются препятствием для авторитарных режимов и представители таких режимов побеждают на выборах в 90 % случаев [1, с. 8]. Авторы книги приходят к выводу о том, что широкое голосование не только не угрожает власти диктатора, но часто активно ее укрепляет [1, с. 10], что приводит автора рецензии к такой мысли: современные институциональные подходы, которые приводят к развитию демократии в некоторых государствах, далеко не универсальны и требуют улучшения, что подтверждается результатами ряда научных исследований [15, с. 104].

Далее авторы рецензируемой книги отмечают, что искусство политической борьбы превратилось в искусство электоральных манипуляций и фальсификаций [1, с. 11] (автор рецензии в данном контексте считает, что манипуляции и любые другие механизмы получения власти были всегда и рассмотрение предыдущих систем власти вне контекста попыток политической манипуляции не позволяет прийти к качественной оценке данного процесса). В книге выделяется шесть категорий фальсификаций.

1. Перестройка избирательных округов, что позволяет исказить размер и границы электоральных групп.
2. Подкуп избирателей.
3. Репрессии против политических конкурентов.
4. Электронный взлом программного обеспечения для голосования.
5. Накрутка голосов или организация многократного голосования (вероятно в несколько туров).
6. Легитимация низкокачественных голосований. В данном контексте авторы книги подразумевают принятие выборов с явными нарушениями избирательного права и фальсификацией международными организациями, другими государствами и в целом наблюдателями, преследуя собственные интересы.

Распространение многопартийных выборов значительно изменило политический контекст, если ранее автократические лидеры стремились избежать выборов, теперь его ии их цель – избежать поражения на выборах [1, с. 16]. При этом авторитарные правительства способны «побеждать» на выборах даже в условиях низкой популярности. Как показывает анализ статистики, приведенный авторами книги, лишь небольшой процент выборов заканчивается политическими переменами [1, с. 18-19], с данным тезисом можно полностью согласиться.

Важно, что рассматривая типологию государств, авторы книги приходят к выводу о том, что большую часть стран нельзя отнести не к полным диктатурам, не к демократиям [1, с. 18]. Рассматривая в данном контексте вопрос «Что такое демократия?», авторы книги приходят к выводу о существовании «фальшивых» демократий – тех, в которых проходит имитация демократической системы [1, с. 21]. Автор рецензии считает данное определение все же не полным, при этом в книге не дается разъяснения, какие конкретно свойства, и в какой степени от демократии настоящей не присущи демократии «фальшивой». Вероятно, данный тезис можно раскрыть путем выявления возможности населения государства

отстаивать свои интересы в рамках общественно-государственного взаимодействия, а также степени соответствия государственной политики общественным интересам.

Достаточно интересным аспектом для анализа является позиция автора относительно факторов поддержки авторитарных режимов, к которым относят экономическую независимость государств, а также выгодную географическую и политическую позицию для более крупных геополитических игроков. Приводятся примеры Пакистана, Узбекистана и Таиланда, которые выбрали курс на сближение со странами запада (в частности США и ЕС), что привело к двоякой политике, с одной стороны выделения кредитов и финансирования деятельности правительств данных стран, с другой стороны отсутствие критики достаточно автократичных лидеров данных государств [1, с. 31].

Важным и достаточно дискуссионным тезисом, отраженным в книге, является мнение авторов книги о том, что выборы создают иллюзию легитимности [1, с. 33]. С данным тезисом можно частично согласиться, так как в некоторых случаях действительно факт выборов не отражает мнение большинства граждан страны, плюс достаточно частыми являются случаи, когда избранный президент не исполняет своих предвыборных обязательств и реализует политику, которая не поддержана населением на выборах.

Интересным является некоторый анализ динамики применения различных методов фальсификации результатов выборов. Так, количество случаев запугивания и физического насилия над оппозиционными кандидатами снизилось с 30 % в 1992-1996 годах до 23 % в 2012-2016 годах, при этом применение различных форматов подкупа избирателей сохраняется стабильно высоким, с незначительным снижением с 40,3 % в 1991-1995 годах до 39,9 % в 2011-2015 годах. При этом наблюдается влияние некоторых региональных факторов, экономического благосостояния государств и национальных традиций на электоральный процесс. Так, в странах Африки, находящихся южнее Сахары более 2/3 всех выборов позволяют зафиксировать подкуп избирателей, и это является некоторой традицией. На Ближнем Востоке данный показатель составляет 29 %, а в Латинской Америке 36 % [1, с. 34-35].

Крайне интересным для анализа является приведенный в книге пример «перекройки» избирательных округов в США в интересах одной из партий США. Так, для победы демократов, а не республиканцев на парламентских выборах нужно перестроить всего 24 (5,5 %) округа из 435 [1, с. 49]. Причина такой ситуации заключается в том, что существует несколько штатов, в которых одна партия имеет значительное преимущество над другой, для демократов это: Мичиган, Пенсильвания, Северная Каролина, а для республиканцев это: Массачусетс, Иллнойс, Мэриленд. В данных штатах процесс формирования избирательной карты округов фактически находится в руках одной партии, что в целом позволяет усомниться в демократичности результатов выборов и реального отражения численности представителей той или другой партии в законодательном органе власти требований граждан.

Данная ситуация приводит к некоторому нежеланию граждан участвовать в выборах в парламент США, так в 2014 году на выборы в Конгресс США пришли лишь 36 % избирателей [1, с. 51]. Рассматривая ситуацию с данными более поздних выборов, автор рецензии приходит к выводу о том, что ситуация изменилась и на выборах в Конгресс США в 2020 году явка составила 66,9 % [7]. Также анализируя информацию в данном контексте, авторы книги приходят к выводу, что в округах с «перекроенным» составом степень поляризации кандидатов выше, чем в тех, границы которых сформировались без политического вмешательства [1, с. 66]. Сложность противодействия таким механизмам, по

мнению авторов книги, состоит в том, что изменение районирования избирательных округов происходит один раз в 10 лет [1, с. 69]. При этом есть и позитивный опыт борьбы с данным механизмом, так, в штатах Калифорния и Аризона в США была введена система комиссий, как другой институциональный механизм районирования избирательных округов, в штате Айова данная функция была передана внепартийному органу государственной власти, что также во многом изменило ситуацию [1, с. 70]. Аналогичные государственные федеральные органы власти функционируют в Индии и Австралии [1, с. 70]. Вероятно, действительно результативным инструментом решения данной проблемы станет перевод полномочий по формированию избирательных округов в непартийную плоскость, когда будет введен коэффициент или показатель по населению, вне зависимости от воли региональных или федеральных властей.

Также интересным является проведенный в книге анализ национальной структуры и голосования избирателей США. Так, авторы книги приходят к выводу о том, что афроамериканцы в общей массе поддерживают демократическую партию. К примеру, на выборах 2012 года 95 % афроамериканцев, принимающих участие в голосовании, проголосовали за кандидата Б. Х. Обаму и в 2016 году 88 % из данной категории избирателей поддержали Х. Клинтон. Эта же тенденция наблюдается у латиноамериканских избирателей, которые в 2012 году в 68 % от общего числа голосующих данной категории поддержали Б. Обаму и в 2016 году 66 % поддержали Х. Клинтон [1, с. 51]. При этом, понимая данную статистику, различные партии лоббируют свои интересы путем внедрения законов об идентификации избирателей, когда количество документов ограничивается водительским удостоверением или паспортом. При этом далеко не все граждане, относящиеся к вышеуказанным категориям, имеют данные документы, а их создание требует оплаты государственной пошлины, что становится результативным инструментом снижения явки данных категорий избирателей на выборы. Согласно статистическим данным, после принятия данного закона в некоторых штатах количество латиноамериканцев, которые приходили на выборы, снизилось на 10 % [1, с. 58], что выгодно республиканской партии, которая и лоббирует данные законы.

Важным дополнением является то, что данный метод фальсификации результатов выборов не актуален в контексте выборов президента по мажоритарной избирательной системе абсолютного большинства, когда вся страна, по сути, выступает как один избирательный округ.

Интересным в данном контексте является анализ данных статистики, когда лишь 10-20 % граждан США позитивно относятся к работе конгресса, при этом лишь 8 из 435 представителей конгресса не смогли переизбраться в 2016 году (на момент проведения социологического исследования) [1, с. 48].

Рассматривается особая форма электоральной системы – альтернативное голосование, при котором избиратели не отдают кому единственный голос, а ранжируют кандидатов по степени предпочтения. Далее кандидат, который набрал наименьшее количество первых мест, выбывает из гонки, а голоса тех, кто поставил его в своем бюллетени первым, перераспределяются среди тех кандидатов, кто был указан вторым. Такой подход позволяет прийти к формату, в котором кандидат не ориентируется на конкретную группу избирателей, а пытается в целом реализовать или затронуть интересы наибольшего числа граждан страны.

Интересным для анализа является статистика применения механизма «подкупа избирателей» (прямой раздачи финансовых средств, материальных благ, подарков, еды и т.д.),

когда более 67 % выборов в странах Африки проходят с применением такого механизма, в Латинской Америке – 36 % выборов, в странах Азии – 45 %, постсоветских странах 44 %, Ближнем Востоке – 29 %, что приводит к значительному сравнительному росту стоимости проведения избирательных кампаний. Рассматривая примерную динамику роста затрат на избирательные кампании, авторы книги приходят к выводу о том, что в Кении для 6 выборных должностей общие затраты равняются 1 млрд долларов. На избирательные кампании в Индии в 2014 году было потрачено более 5 млрд долларов. Рассматривая некоторые примеры муниципальных выборов, авторы книги пришли к выводу о том, что затраты на избирательную кампанию в муниципалитеты Бразилии в 5 раз выше заработных плат чиновником за время пребывания на посту, в Нигерии в 10 раз выше [1, с. 80-81]. В таких условиях коррупция является единственно возможным путем окупаемости затрат на выборную кампанию. Помимо этого, такая стоимость создает экономический фильтр для политической системы [1, с. 81].

Авторы книги приходят к выводу о том, что такой механизм как подкуп избирателей активно применяется и правящими и оппозиционными партиями, при этом, зачастую он приводит к победе именно правящую партию [1, с. 94].

Одним из действенных механизмов влияния на выборный процесс авторы рецензируемой книги выделяют финансирование или создание большого числа партий, которые размывают электоральное поле и перетягивают на себя часть электората оппозиционных партий [1, с. 96]. Достаточно интересным фактом, в контексте проблемы подкупа избирателей, является то, что данный незаконный механизм в том числе приводит и к позитивным последствиям, к примеру повышает явку на выборы (что по мнению ряда исследователей является актуальной проблемой и для РФ [8, с. 214]). Так, в Малайзии скупка голосов привела к явке на выборы в 85 %, что является достаточно высоким показателем для государств в целом, и рекордным для Малайзии, в частности [1, с. 103]. Позитивность данного факта доказывается еще и тем, что практика голосовать входит в привычку граждан, и даже введение жестких ограничений и противоборство подкупу в будущем, все равно позволит сохранить позитивную тенденцию.

Достаточно интересным в данном контексте является пример выборов депутатов Московской городской Думы в 2024 году, когда для повышения явки избирателей была запущена программа «Миллион призов» (за участие в голосовании онлайн гражданин получал 1 тысячу баллов, которая фактически равнялась 1 тысяче рублей, что позитивно сказалось на явке молодежи на выборы) [16].

Также авторы выделяют несколько причин, почему подкуп избирателей – настолько распространенная стратегия: Во-первых, потому, что подкуп имеет множество различных форм и его крайне сложно ограничить полностью (в особенности для действующей власти). Во-вторых, граждане многих стран, в которых подкуп избирателей является привычной практикой, имеют достаточно низкий уровень образования и не знают о том, что за голосование не положено получать финансовые средства. В целом получение награды за голосование на выборах в этих странах, стало некоторой нормой поведения, что в значительной мере затрудняет искоренение данного механизма фальсификации [1, с. 106].

Важным аспектом, в противоборстве механизму скупки голосов, является сохранение тайны голосования, когда представитель подкупающей стороны не может проконтролировать эффект от использования денежных средств [1, с. 108].

Важным фактором влияния на процесс подкупа избирателей, который выделяют авторы рецензируемой книги, является общий уровень образования избирателей. Авторы книги приходят к выводу о том, что именно уровень образования, а не экономическое благосостояние является ключевым фактором успешности подкупа [1, с. 110], с чем явно можно согласиться.

Далее авторы книги рассматривают прямое применение насилия против кандидатов или избирателей, как инструмент фальсификации результатов выборов. В данном контексте интересной является мысль авторов рецензируемой книги о том, что применение данного механизма приводит не только к прямым последствиям в виде физического ущерба, но и меняет групповую идентичность во власти, разделяя политиков на «своих» и «чужих» [1, с. 115].

Интересной является статистика применения насилия против политических оппонентов в различных регионах мира. Так, в Европе данные о подобных явлениях фактически отсутствуют, в странах Латинской Америки лишь 18 % выборов можно отметить применением таких технологий, в странах Азии – 39 %, на Ближнем Востоке – 38 %, в Африке южнее Сахары – 38 %, на постсоветском пространстве – 47 %.

Авторы рецензируемой книги обосновывают столь высокое значение данного показателя в постсоветских странах тем, что большинство из них богаты природными ресурсами, пользуются российской протекцией и не зависят от западного финансирования и политической поддержки [1, с. 117]. Автор рецензии все же не согласен с данными выводами в полной мере. Так, например, анализ статистики, который позволяет авторам рецензируемой книги прийти к данным выводам, датируется концом 1990-х – началом 2000-х годов, когда в большинстве стран СНГ был крайне высокий уровень преступности. Ряд исследователей напрямую указывает на значительное проникновение во власть представителей криминалитета в Грузии [3, с. 42], на Украине [17, с. 60] и других странах СНГ [18, с. 214].

Интересным является мнение авторов книги о том, что применение насильственных методов в электоральном процессе часто может привести к подрыву основ национальной идентичности государства. Авторы книги приводят пример Камбоджи, когда применение насилия на выборах 1998 года нанесло значительный урон национальному единству страны [1, с. 141 - 142]. Также авторы книги указывают на то, что укрепление демократии в конкретных государствах значительно зависит от интересов мировых держав. Так, к примеру, Международный уголовный суд работает на интересы западных стран и часто бьет по слабым государствам Африки, при этом закрывая глаза на преступления европейских и американских политиков [1, с. 146-147].

Следующим направлением фальсификации результатов выборов, которое рассматривается в книге является цифровая фальсификация. Авторы книги приходят к выводу о том, что если актор может манипулировать информацией, доступной избирателям, то влияет и на результаты выборов [1, с. 149], что становится особенно актуальным в эпоху цифровизации.

Также интересным является тезис о том, что избиратели лучше поддерживают информацию от ботов, которые имитируют живых людей в комментариях к информационным новостям, нежели чем от экспертов, которых транслируют в СМИ [1, с. 150]. К новым цифровым инструментам политической фальсификации авторы рецензируемой книги относят «фабрики фейков», когда с помощью ботов в различных

социальных сетях и месенджерах распространяются фейковые новости, что позволяет менять как внутреннее, так и международное восприятие различных тем и политиков [1, с. 152].

Авторы книги приводят данные о том, что на рынке продвижения кандидатов на выборах появились организации, которые при наличии должного количества информации могут в короткий срок полностью поменять мнение электората [1, с. 157]. На момент 2016 года более 60 % американцев в вопросе ответили, что получают информацию из социальных сетей [1, с. 162] (для РФ данный показатель, на момент 2022 года составлял 67 % и имел устойчивую тенденцию к росту [9]). Интересной является статистика фейков, распространяемых на выборах президента США 2016 года, так, количество крупных фейков в поддержку кандидатуры Д. Трампа составило 115 сфабрикованных историй, в поддержку Х. Клинтон – 41 историю, при этом, общее цитирование данных фейков в социальных сетях составило **37,6 млн раз** [1, с. 162]. Эта статистика позволяет автору рецензии прийти к выводу о том, что значительная часть избирателей и в целом граждан страны не в состоянии отличать политические фейки от настоящих новостей (что подтверждается результатами ряда исследований [10, с. 163]).

Появление строго направленной на конкретного пользователя (в соответствии с данными о его поисковых запросах и характеристиках из социальных сетей) таргетной рекламы, в совокупности с появление цифрового воздействия на избирателя позволил авторам книги прийти к наличию **таргетной агитации,** что приводит к развитию феномена постправды [1, с. 165]. Интересным фактом, отраженным в книге является оптимальный размер перевеса победившей партии на выборах, который составляет 15-20 % при конкурентном голосовании [1, с. 209].

Авторы рецензируемой книги рассматривают феномен «социального рейтинга» в Китае, при этом указывают на ряд достаточно сомнительных тезисов о том, что рейтинг человека в данном контексте падает, если он поддерживает несогласных или выступает в социальных сетях против властей. Автор рецензии, проведя анализ научных статей и информации о социальном рейтинге Китая [11; 12, с. 102; 13, с. 27], не нашел ни одного достоверного подтверждения данных тезисов, что позволяет прийти к выводу о том, что они, вероятнее всего далеки от действительности.

Авторы рецензируемой книги в некотором смысле предвзято относятся к Российской Федерации, указывая, что с развитием цифровых технологий РФ способна воздействовать на выборы в других государствах (в частности США) [1, с. 153], при этом ни одного реального факта или доказательства такого воздействия авторы книги не приводят.

Далее в рамках анализа технологий электоральных махинаций авторы книги рассматривают прямой вброс бюллетеней, который характеризуют как достаточно рискованный и сложно исполнимый в современных условиях шаг. Более распространенным, с точки зрения статистики является голосование «мертвых душ» и регистрацию на голосование несовершеннолетних граждан [1, с. 196].

Рассматривая книгу в общем и целом, автор рецензии пришел к выводу о том, что авторы книги отстаивают достаточно популярную в западном публичном дискурсе позицию обвинения РФ во вмешательстве в выборы в различных странах, не предоставляя доказательств, защиты нарративов, продвигаемых администрацией Д. Байдена. В данном контексте рассматриваются выборы на Украине в 2004 году, при этом авторы дают достаточно сомнительную характеристику двух кандидатов, называя В. Ф. Януковича кандидатом от власти, а В. А. Ющенко исключительно оппозиционным кандидатом, который

не пользуется поддержкой властей. Используются эпитеты «сильный», «независимый», «народный» кандидат в отношении В. А. Ющенко и «представитель политической элиты» – к В. Ф. Януковичу, что можно отнести к явно манипуляции мнением читателя. При этом авторы рецензируемой книги указывают на то, что В. А. Ющенко занимал посты Премьер министра и главы Национального банка Украины при правительстве Л. Д. Кучмы [1, с. 197], что также относит его кандидатуру к представителям политической элиты страны.

В контексте применения цифровых технологий в выборной среде, авторы рецензируемой книги ставят вопрос: «насколько целесообразно их внедрение и применение, если это повышает риски подделки?» [1, с. 183]. Автор рецензии в данном контексте приходит к выводу, что цифровая среда изменила феноменологию (беспредпосылочное описание опыта познающего сознания) предвыборных кампаний, аналитика больших данных, более подробные прогнозы поведения избирателей и ориентация на новые технологии приводят к изменению технологии предвыборной агитации, при этом в незначительной мере меняют политическое пространство.

Интересным является рассмотрение факта «поддержки» странами запада демократических инициатив в других странах. Так, авторы рецензируемой книги, рассматривая деятельность орагнизации USAID, которая в 1990 году затрачивала на финансирование различных оппозиционных организаций и СМИ 103 млн долларов, отмечают: в 2005 году расходы данной организации возросли до 1 млрд долларов. При этом приводятся данные о том, что страны ЕС потратили на поддержку оппозиционных сил более 2,5 млрд евро в 2007 году [1, с. 221]. Авторы книги рассматривают данную тенденцию как положительную, при этом автор рецензии имеет другое мнение. Подробное финансирование фактически является вмешательством во внутренние дела другого государства и посягательством на его суверенитет, итогом которого, зачастую, являются вооруженные перевороты и цветные революции, а не рост демократизации политического устройства и систем управления в стране [3, с. 100-170]. При этом сами же авторы рецензируемой книги, рассматривая ситуации в других государствах, указывают на то, что мировое сообщество и другие государства могут в своих интересах признавать и сфальсифицированные выборы, но не рассматривают ситуации, в которых другие государства могут сами вмешиваться в выборы в других странах, на примере USAID.

Интересным выводом, к которому приходят авторы книги, является то, что к 2016 году количество стран,которые перешли ближе к авторитарной модели управления, практически вдвое превышает количество стран, которые переходят к демократической [1, с. 245]. Данный факт приводит автора рецензии к мысли о том, что институциональные механизмы, которые пытаются внедрять в различных государствах (возможно под давлением международного сообщества, геополитических акторов или общего тренда к демократизации), все же не в полной мере позволяют отразить интересы населения,и нужна другая парадигма рассмотрения вопроса демократизации. Достаточно интересным в данном ключе автору рецензии видится теория элит, когда реальная заинтересованность в проявлении политической воли напрямую зависит от социальной роли и внедрение институтов демократизации возможно только (!) путем создания выгодной конкуренции между элитарными группами (к примеру, между республиканской и демократической партиями США, когда продвижение тех или иных региональных или экономических интересов различных субъектов власти коррелирует с их вложениями в политический процесс путем ранее узаконенного лоббизма [14, с. 39]).

В заключении к рецензируемой книге ее авторами рассматриваются методы противодействия фальсификациям, к ним относят:

1. Параллельный с избирательной комиссией подсчет голосов силами внутренних наблюдательных организаций [1, с. 209]. При этом параллельные подсчеты ведутся не по всем участкам, а по репрезентативной выборке округов. Недостатком такого метода является то, что итогом его применения получается лишь примерная цифра [1, с. 211], которая в некоторой степени доверительной вероятности отражает результаты выборов и ее проблематично использовать кандидатам для защиты своих интересов.

2. Внедрение в избирательный процесс новых биометрических технологий [1, с. 209]. Авторы рассматривают возможность привязать отпечаток пальца человека к удостоверению для регистрации на выборы [1, с. 212], что, по мнению рецензента, является крайне сомнительной мерой по нескольким причинам. Во-первых, во многих странах население откажется предоставлять свои биометрические данные и явка на выборы значительно уменьшится. Во-вторых, проведение такой акции потребует значительный финансовых затрат и расширения полномочий и структуры органов государственной власти, которые будут заняты сбором биометрических данных и созданием единых баз данных для учета. Данная технология, вероятно применима только для государств со значительным числом вбросов голосов и голосования «мёртвых душ». К примеру, в Нигерии, на выборах в 2015 году она позволила исключить около 10 млн поддельных записей голосующих [1, с. 213].

3. Реформирование института международных наблюдателей, для того, чтобы у них появился инструмент не только наблюдения, но и некоторого воздействия на органы власти в процессе проведения выборов [1, с. 248]. Данный тезис вызывает у автора рецензии сомнения по нескольким причинам. Во-первых, наличие такого органа власти является правовой проблемой, так как наблюдается явное противоречие между законодательством государства, в котором проводятся выборы и законодательством международным, которое должно узаконить такую организацию. При этом нет установленного и обязательного механизма к признанию данных норм на уровне законодательства государства. Во-вторых, фактически такой институт будет вмешиваться в выборы в стране, что создает новый инструмент для фальсификации их результатов.

4. Передача функции формирования избирательных округов комиссионным внепартийным органам власти, с четкой формулой ответственности за работу, а также прописанным в законодательстве механизмом формирования избирательного округа с прописанными критериями и показателями.

Формируя **общий вывод** по данной книге, рецензент приходит к двоякому мнению. Так, с одной стороны, в рецензируемой книге есть значительное число достаточно интересных, с позиции политологической науки, мыслей. Также применяется достаточно обширный массив статистических данных, в особенности о выборах в США и странах Африки. При этом стоит отметить и значительное количество «пустых» рассуждений и «воды», повторения одних и тех же тезисов, что расширяет объем книги, но фактически, пожалуй, не является ценным в рамках научного анализа. Также многие тезисы вызывают сомнения и не подкреплены проверяемыми научными данными.

Учитывая выше написанное, автор рецензии не может рекомендовать данную книгу для изучения в рамках преподавания дисциплин в вузах, по той причине, что в ней содержится значительная часть популистской информации, научность которой является, как минимум, дискуссионным вопросом.

Список литературы:

1. Чизмен, Ник. Как почти честно выиграть выборы / Ник Чизмен, Брайан Каас ; [перевод с английского О. Кузнецовой]. – Москва: Эксмо, 2021. – 368 с.

2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – Москва : Фонд экономической книги "Начала", 1997. – 180 с.

3. Токарев, А. А. Становление государства и эволюция политических режимов Грузии и Украины: специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Токарев Алексей Александрович. – Москва, 2012. – 210 с.

4. Мельков, С. А. Анализ компетентности состава территориальной избирательной комиссии и участковой избирательной комиссии в процессе подготовки и проведения выборов в городском округе Щелково Московской области / С. А. Мельков, О. Н. Забузов, Г. И. Верницкий // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 4. – С. 146-163.

5. Усольцев, А. Г. Цифровизация выборов в России в постковидный период / А. Г. Усольцев, И. В. Гриценко // Мир в точке структурного перелома: политика в условиях глобальной нестабильности : Сборник тезисов XIII Международной молодежной научной конференции, Санкт-Петербург, 26 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2023. – С. 138-140.

6. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; Фрэнсис Фукуяма ; [Пер. с англ. М.Б. Левина]. – Москва : АСТ, 2004. – 588 с.

7. Явка на всеобщих выборах 2020 года в США стала рекордной за последние 120 лет [Электр. ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2020/11/04/yavilis/ (дата обращения: 24.12.2024).

8. Оценка результативности политических партий на выборах в муниципальных образованиях Московской области 2022 года / С. А. Мельков, О. Н. Забузов, Г. И. Верницкий, Е. В. Саберова // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 1. – С. 212-222.

9. Как меняется аудитория социальных сетей и мессенджеров [Электр. ресурс]. URL: https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2022-godu/ (дата обращения: 24.12.2024).

10. Болеева, К. А. Роль политических фейков в информационном пространстве / К. А. Болеева // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 1-1. – С. 162-165.

11. Как работает социальный рейтинг в Китае [Электр. ресурс]. URL: https://style.rbc.ru/life/643d3f839a7947afd12e9f35#p3 (дата обращения: 24.12.2024).

12. Ван, Б. Как искусственный интеллект выявляет нарушения социального поведения и формирует социальный рейтинг (на примере Китая) / Б. Ван // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения : Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2024. – С. 101-102.

13. Бибякова, Д. М. Социальный рейтинг в Китае / Д. М. Бибякова, А. К. Чернякова // Цифровые технологии в финансовой сфере : Сборник материалов Международной студенческой конференции, Москва, 27 ноября 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2023. – С. 26-32.

14. Мельков, С. А. Лоббизм как инструмент смещения вектора ориентированной на корпорации политики / С. А. Мельков, С. М. Ножка // Политико-нравственные механизмы

противодействия коррупции : Сборник трудов Шестого межвузовского дня научного творчества, Химки, 12 октября 2018 года / ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». – Химки: Академия гражданской защиты МЧС России, 2018. – С. 35-41.

15. Нудненко, Л. А. Влияние институтов непосредственной демократии на механизм государства / Л. А. Нудненко // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции: в 2 томах, Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Том 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 102-105.

16. «#ВыбираемВместе2024 – Москва»: кого ждет гарантированный приз за онлайн-голосование [Электр. ресурс]. URL: https://www.mos.ru/news/item/142216073/ (дата обращения: 24.12.2024).

17. Пономарева, Е. Г. Современная Украина: оценка государственной состоятельности (1991-2016) / Е. Г. Пономарева, П. И. Зарытов // Дискурс-Пи. – 2018. – № 3-4(32-33). – С. 57-71.

18. Кутманова, А. С. Влияние коррупции на политическую модернизацию в Кыргызской республике / А. С. Кутманова // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2011. – № 12. – С. 212-217.